

**Возражение о неисполнении (*exceptio non adimpleti contractus*) в
синаллагматическом договоре**

Научный руководитель – Усачева Ксения Александровна

Портной Дмитрий Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия
E-mail: dima.port@inbox.ru

Двусторонне обязывающий или синаллагматический договор является самым популярным типом договорной конструкции. Купля-продажа, наем, подряд окружают нас повсеместно. Тем интереснее вопрос о природе таких обязательств, а еще интереснее о рисках, связанных с использованием рода конструкций. Сторона обязуется уплатить цену в обмен на вещь. Сразу встает вопрос, когда именно один или другой должны приступить к исполнению при отсутствии в соглашении указания на такой порядок. Далее, что делать, если сторона при отсутствии указания на порядок исполнения медлит или явно дает понять, что ничего делать не будет; или, что еще вероятнее, при разновременном исполнении первой по очереди стороне может стать ясно, что другая ничего не исполнит.

Получается, что все изыскания вокруг учения о синаллагматическом договоре строятся, в первую очередь, вокруг распределения рисков и защиты сторон. Так, вопрос о порядке исполнения таких обязательств позволяет правопорядку выстроить наиболее оптимальную модель. Предполагается, что одновременное исполнение наиболее соответствует такого рода договорам. И по общему правилу практически все правопорядки устанавливают это правило. Однако реализуется порядок одномоментного исполнения через т.н. *exceptio non adimpleti contractus* (возражение, предоставляющее стороне право приостановить свое исполнение до того момента, пока одна из них не решится свое исполнение произвести).

Исторически наше повествование начинается с общего учения о добросовестности. Римское право принято считать прародительницей этой *exceptio*, хотя там право кредитора приостановить исполнение зиждилось на общем понятии добросовестности (известный фрагмент Лабейона D. 19, 1, 50). Современное учение об упомянутом возражении сформировалось в средние века на основе синтеза римских источников и канонического принципа *fidem frangenti fides frangatur* и является отражением функционального аспекта синаллагмы (который, к слову, был описан только в 19 веке).

В результате изучения института приостановления исполнения, предлагается разделить указанное возражение на две части. Первая существует в рамках одновременного исполнения (п. 3 ст. 328 ГК РФ; пар. 320 ГГУ). Она и является собственно *exceptio*. Здесь для минимизации рисков ни одна из сторон не может потребовать от другой предоставления, не исполнив самостоятельно. Вторая близкая, но самостоятельная часть - это приостановление исполнения при исполнении первым (п. 2 ст. 328; пар. 321 ГГУ). Эту часть принято называть так же приостановлением при ожидаемом нарушении. Здесь риски стороны еще выше, так как тот, кто должен исполнить первым выдает своего рода ничем не обеспеченный кредит.

Германия знает институт т.н. возражения о неисполненном договоре (*Einrede des nicht*

erfüllten Vertrages), охватываемый 320-2 параграфами гражданского уложения. 320 определяет общее правило - одномоментный порядок исполнения, при котором, чтобы понудить по суду другую сторону к исполнению, истец сам должен уже исполнить. Это мы относим к первому аспекту возражения. 321 определяет второй аспект приостановления - право кредитора при его первоначальном исполнении приостановить свое в случае явных сомнений в реализации ответного исполнения. Франция в результате реформы 2016 года обзавелась обновленной 1219 статьей Кодекса, которая содержит в себе только первую часть указанного возражения.

Интерес представляют надгосударственные документы. В первую очередь, Венская конвенция содержит две части указанного возражения. 71 статья посвящена приостановлению при предвидимом нарушении, а 53 (судебная практика и доктрина) используют для приостановления при одновременном исполнении. Иные акты так или иначе следуют этому делению. 7.1.3 и 7.3.4 принципов Унидруа, первые две части 9:201 PECL обнимают две модели названного приостановления. DCFR и CESL описывают только первую модель возражения.

Примечательно российское право до 2015 года не знала в полной мере институт приостановления. 328 статья российского Кодекса покрывала лишь первый аспект озвученного института - при разновременном исполнении у стороны, действительно, было право не исполнять, или же, что интересно, отказаться от договора. Интересно, что п. 2 этой статьи совмещал в себе сразу два института - приостановление при ожидаемом нарушении, которое, очевидно, вдохновлено 71 статьей Венской конвенции., и приостановление исполнения при неисполнении другой стороной своей обязанности. Вторая часть была понята практикой как средство защиты при разновременном исполнении. Но такое использование нелогично. При установленном в договоре порядке исполнения, когда одна сторона исполняет только после исполнения другой 328 статья не нужна; возражение можно обосновать просто ссылкой на договор. Право на приостановление исполнения при отсутствии согласованности порядка исполнения попросту отсутствовало. В результате российское право попросту обошло наиболее важный институт защиты кредитора в sinalлагматическом договоре.

Реформа кодекса исправила этот недостаток. 328 статья была дополнена третьим пунктом, который, по сути, воспроизводит 320 параграф ГГУ. Так, в российском праве появилось общее правило одномоментного исполнения и отечественный Кодекс в этом вопросе в одну линию с континентальными правовыми порядками. В связи с изменением кодекса российское право ищет ответы на многие не решенные до сих пор вопросы. Как, например, соотносится приостановление главных и дополнительных обязанностей в обязательстве и, соответственно, приостановление исполнения по этим категориям. На этот и многие другие вопросы еще предстоит найти ответ.

Источники и литература

- 1) Карапетов А.Г. Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора. М., 2011;
- 2) Сарбаш С.В. Исполнение взаимных обязательств. М.: Статут, 2004;
- 3) Капитонова А.М. Синаллагма в договорном праве. Диссертация на соискание степени магистра. М. 2016;
- 4) Treitel G.H. Remedies for Breach of Contract: A Comparative Account. Oxford, 1988;

- 5) Commentaries on European Contract Laws / Ed. by N. Jansen, R. Zimmermann. Oxford: Oxford University Press, 2018;
- 6) Dozhdev D. Reconstructing the jurist's reasoning: 'bona fides' and 'synallagma' in Labeo (D. 19, 1, 50) // JUS. 2015. Vol. 1. P. 27 - 46;
- 7) Medicus D., Lorenz S. Schuldrecht I Allgemeiner Teil. 21. Auflage. München, 2015;
- 8) Historisch-kritischer Kommentar zum BGB / M. Schmoeckel, J. Ruckert, R. Zimmermann (Hgs.). Bd. II: Schuldrecht. Teilbd. 2: § 305 - 432;
- 9) Honsell H. (Hrsg.). Kommentar zum UN-Kaufrecht. 2. Aufl. Berlin, Heidelberg, 2010.